

9. Thomas R. J., Bevan G. A., Donovan P. J. et al. Geiriadur Prifysgol Cymru Online, University of Wales Centre for Advanced Welsh & Celtic Studies, URL: <https://www.welsh-dictionary.ac.uk/>

10. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches. Wörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p.

11. Rhys G. Approaching the Pictish language: historiography, early evidence and the question of Pritenic. Glasgow: University of Glasgow, 2015. 392 p.

12. Ross D. Scottish Place-names. Birlinn Ltd, Edinburgh, 2001. 256 p.

УДК 81-23

*Л. Р. Хомкова, Е. С. Сотникова (Иркутск, Россия)
Иркутский государственный университет*

Национальные особенности языковой актуализации категории диминутивности (на материале немецкого и русского языков)

Категория диминутивности – универсальная когнитивно-прагматическая категория, указывающая на уменьшение размера объекта, сопровождающееся набором как положительных, так и отрицательных эмоциональных окрасок. Предметом представленного исследования явился анализ языковых средств, реализующих категорию в немецком и русском языках. Авторы попытались связать неравномерное распределение языковых средств актуализации категории в рассматриваемых культурах с особенностями менталитета носителей двух языков и пришли к выводу, что диминутивность представляет важную составную часть языковой картины мира этноса, отражая особенности национального восприятия окружающей действительности и отношения к ней.

Ключевые слова: диминутив, диминутивность, диминутивные суффиксы, уменьшительность, оценочность, эмотивность

Наиболее актуальными проблемами лингвистических исследований последних лет являются проблемы, связанные с экспрессивной и эмотивной функциями языка. В этой связи особый интерес представляет изучение такой многоплановой языковой категории объективно-субъективного характера, как диминутивность. Наряду с обобщенными значениями объективного уменьшения размеров или количественных характеристик, ослабления проявления качеств, свойств и состояний объектов, она содержит их субъективные, эмоционально-оценочные характеристики.

Категория диминутивности и средства ее выражения на протяжении долгого времени вызывают интерес как зарубежных, так и отечественных лингвистов (работы Ф. Вреде, В. Д. Девкина, Э. Доналис, В. М. Жирмунского, Б. В. Макаревича, Б. С. Пилоян, З. И. Резановой, Э. С. Травушкиной, О. В. Севастьяновой, В. Фляйшера и др.) и в настоящее время представляют собой доста-

точно хорошо исследованную область лингвистики. Несмотря на это, особую актуальность сохраняет проблема изучения диминутивов с позиции их национальной специфики. В настоящем исследовании представлены результаты сопоставительного анализа функционально-прагматического потенциала языковых средств, реализующих категорию в немецком и русском языках.

Наиболее ярко категория диминутивности в двух рассматриваемых языках выражена производным именем существительным. Диминутивные аффиксы присоединяются к производящей основе и несколько видоизменяют лексическое значение производного слова по отношению к производящему: как элемент нового компонента в семантике слова рассматривается различие в величине предмета, к тому же слово приобретает ярко выраженный эмоционально-оценочный характер. В немецком языке производное слово может изменить и грамматическое значение: в частности, наиболее продуктивные диминутивные суффиксы *-chen* и *-lein* всегда создают имя существительное среднего рода, независимо от того, какой род был у исходного существительного. Этим немецкие диминутивные дериваты отличаются от русских, сохраняющих родовую принадлежность.

Средствами репрезентации категории диминутивности на уровне имен существительных в немецком языке выступают в первую очередь вышеупомянутые суффиксы *-chen* и *-lein* (например, *Mäuschen*, *Bächlein*,). Периферию составляют суффикс *-ling* (*Dichterling*), непродуктивный суффикс *-el* (*Bändel*), а также заимствованные префиксы *mini-* (*Miniprogramm*, *Miniwörterbuch*) и *mikro-* (*Mikromarkt*, *Mikrofilter*). Среди вариантов, употребление которых ограничено определенной территорией, следует отметить суффиксы *-le*, *-li*, *-ke*, *-erl* (*Spascken*, *Spasckle*, *Spasckli*, *Hunderl*).

Как видим, в немецком языке количество диминутивных суффиксов имени существительного невелико в сравнении с русским языком, где, по данным «Русской грамматики» (1980), количество таких суффиксов составляет 41, а число их первичных и вторичных вариантов – около 150 [5, с. 208-216]. К тому же в русском языке возможно одновременное присоединение сразу двух, а то и трех суффиксов субъективной оценки: *девчущечка*, *девчоночка*, *бабуленька*, *крохотулечка*.

Диминутивные суффиксы имен существительных могут влиять на форму согласующихся с ними прилагательных, которые также принимают соответствующие уменьшительные и/или ласкательные формы: *красненький цветочек*, *добренькая старушка*, *уютненькое местечко* [4]. Такое проявление диминутивности с использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов как у существительного, так и у прилагательного, может представляться несколько излишним, избыточным, с точки зрения представителей других культур.

В русском языке диминутивы представлены как суффиксами уменьшительно-ласкательными: *-ик*, *-ок*, *-ичек*, *-очек*, *-еньк* (*-оньк*), *-ышек* и т.д., выра-

жающими самые различные оттенки значения (*столик, ящичек, цветочек, деревенька, колышек*), так и пренебрежительно-уменьшительными: *-ишк, -енк (-онк)* и т.д. (*умишко, душонка*) [2, с. 119]. В немецком же разделение суффиксов на уменьшительно-ласкательные и уменьшительно-уничижительные не представляется возможным. Какую коннотацию получит слово – мелиоративную или пейоративную, в большинстве случаев зависит от контекста. Дериваты с диминутивными суффиксами здесь чаще всего амбивалентны и могут придавать объекту то значение ласкательности, то значение уничижительности.

Диминутивность в двух языках может актуализироваться не только на уровне имени существительного, но также в сфере имени прилагательного или глагола [1, с. 22]. В русском языке аффиксы субъективной оценки также часто встречаются и в категории наречия (*тихонько, маленько, покороче*).

На уровне имени прилагательного в немецком языке значение диминутивности может реализовываться при помощи приставки *an-* (*angeräuchert, angegraut*) либо с помощью суффикса *-lich* (*bitter – bitterlich*). Количество уменьшительных суффиксов прилагательных в русском языке опять же значительно превышает их число в немецком, например: *-еньк-, -оньк-, -ехоньк-, -ешеньк-, -усеньк-* (*-юсеньк-*) (*тоненький, плохонький, малюсенький*). Кроме того, в сочетании с ними используется ряд приставок, вносящих в семантику слова дополнительные экспрессивно-стилистические оттенки: *предобренький, развесёленький, прехорошенький*.

Приставка *an-* в немецком языке может также использоваться для выражения неполноты действия, тем самым придавая значение диминутивности глаголу (*blättern – anblättern*). Кроме того, для обозначения ослабленного действия служит суффикс *-el* (*husten – hüsteln, tanzen – tänzeln*). В русском языке для этого предназначаются суффиксы *-ва-, -ыва-, -ива-* в сочетании с префиксами *при-, под-, на-* и др. (*прихрамывать, подтанцовывать*).

Важным средством выражения диминутивности в немецком языке выступает словосложение. В качестве первого компонента композитов используются прилагательные со значением малого количества: *klein, dünn, kurz* и т.д. (*Kleinanzeigen, Kurzhose*). Указанные прилагательные, а также лексемы *wenig, etwas, kaum, eine Weile, ein bisschen* чаще всего применяются и для образования диминутивных словосочетаний (*ein kleines Kind, ein bisschen Zeit, etwas Brot*). В русском языке словосложение само по себе не очень продуктивно для создания диминутивов: образование сложных слов (например, *коротконожка*) происходит опять же с помощью уменьшительных суффиксов. Несколько более распространенной формой образования диминутивных конструкций служат словосочетания типа *маленькая девочка, немного (по)тише* и т.д. Как правило, в их формировании (так же, как и в немецком языке) принимают участие наречия или прилагательные с семантикой незначительности признака.

Стоит упомянуть, что оба языка активно пользуются своим арсеналом при актуализации категории диминутивности и в сфере фразеологии, о чем свидетельствует большой запас устойчивых выражений: *от горшка два вершка, с ноготок, с гулькин нос, молоко на губах не обсохло, kaum drei Käse hoch sein, noch die Eierschalen hinter den Ohren haben* и др.

Выше отмечено, что диминутивность является универсальной категорией, но, как видим, несмотря на универсальность, репертуар языковых средств ее актуализации в двух рассматриваемых языках во многом не совпадает как в количественном, так и в функциональном отношении. В частности, к национально-культурным особенностям репрезентации данной категории следует отнести относительную немногочисленность языковых средств ее объективации на морфологическом уровне немецкого языка.

Небольшое количество диминутивных суффиксов в немецком языке исследователи объясняют «низкоконтекстностью» немецкой культуры. Термины «высококонтекстные» и «низкоконтекстные» культуры введены американским антропологом Э. Холлом в книге «Вне культуры» (1976). В своей работе исследователь сопоставляет культуры в зависимости от их отношения к контексту – сопровождающей событие информации [8, с. 73]. Другими словами, под контекстом понимаются правила общения, которыми руководствуются люди в повседневном поведении. По определению автора, в низкоконтекстных культурах большая часть информации содержится в словах, а не в контексте общения. Люди открыто говорят о своих желаниях, намерениях, предпочитая прямой стиль общения, в котором вещи называются своими именами.

Немцы, известные всем своей педантичностью, занимают верхнее положение на шкале низкоконтекстных культур. Они больше обращают внимание на то, *что* именно сказано, чем на то, *как* это сказано. Это, конечно, не значит, что немцы абсолютно не эмоциональны и скрытны. Просто здесь важную роль играет «социальная конвенция», культурно обусловленные правила открытого выражения эмоций, предписывающие соблюдение сдержанности во внешнем (в том числе языковом) проявлении эмоционального отношения.

С другой стороны, обилие диминутивов в русском языке объясняется с позиций этнопсихологии и этнокультурологии особенностями русской базовой национальной личности и этнокультурного коммуникативного стереотипа, основу которого составляют «задушевность» и эмоциональность [6, с. 157-158].

Основанием для использования диминутивной лексики является либо создание атмосферы дружелюбия и нежности, либо, наоборот, выражение презрения, неуважения к собеседнику. В отношениях с незнакомыми людьми использование уменьшительно-ласкательных суффиксов помогает показать вежливое расположение к собеседнику. В немецкой словообразовательной системе диминутивность носит более узкий характер, и тем не менее она остается довольно востребованной в определенных (но далеко не во всех) коммуникатив-

ных сферах. В этом заключается ее специфика – в регламентации употребления по сферам общения и типам речевых ситуаций. К типичным областям реализации прагматики категории диминутивности в современном немецком языке С. В. Шедогубова относит в первую очередь детскую речь или речь взрослых, обращенную к детям или милым сердцу людям [7]. Говорящий пытается выразить эмоциональное отношение к собеседнику, а не к предмету, который называется уменьшительным словом. Употребление диминутивов в разговоре с детьми, например, рассматривается как способ социализации ребенка и объясняется стремлением взрослых показать, что окружающий мир безопасен и дружелюбен к нему. Также употребление диминутивов может являться способом перевода неодушевленных предметов из категории «чужого» в категорию «близкого». Высокая частотность использования диминутивов выявлена исследователем в речи людей, работающих в сфере обслуживания, в магазинах или пунктах общественного питания. В данном случае их применение связано с формами «служебной вежливости» и мотивировано перспективой дальнейшего сотрудничества с собеседником. Среди прочих характерных сфер функционирования диминутивов названы внутренняя монологическая речь, а также выражение сарказма или иронии [7, с. 13].

Но при всем сказанном, по мнению Е. О. Зинина, для немецкой культуры диминутивность является незначительной категорией, в то время как для русского человека высокая частотность и семантическая вариативность производных уменьшительных суффиксов делает это явление одним из наиболее «акцентированных» участков концептуальной сферы [3]. Исследователь рассматривает категорию в качестве одной из семантических доминант в русской концептосфере в силу широчайшей употребительности диминутивов не только в разговорной речи (в речи, адресованной детям, больным, пожилым, любимым, домашним питомцам), но и в качестве постоянных эпитетов в народно-поэтической и художественной речи. Использование уменьшительных слов в той или иной мере характерно для всех функциональных стилей, в том числе для официально-делового. Диминутивы встречаются повсеместно, в устной и письменной речи всех слоев населения, для всевозможных целей: для характеристики объектов и явлений окружающей действительности, для выражения экспрессивной оценки говорящего по отношению к кому-либо или к чему-либо, для смягчения высказываний. При помощи диминутивов может быть выражено плохое или (чаще) хорошее отношение к миру в целом, а не только к людям: уменьшительные суффиксы присоединяются русскими людьми с одинаковым энтузиазмом к наименованиям как одушевленных, так и неодушевленных объектов. Таким образом, диминутивы выступают маркерами национальной аксиологии и в полной мере отражают специфику национальной языковой картины мира.

Литература

1. Быбина З. И. Стилистические особенности диминутивов немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 22 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
3. Зинин Е. О. Вариантность русских деминутивов (на примере идиолекта Ф. М. Достоевского). Наманган, 2019. 165 с.
4. Красильникова Г. В. Имя существительное в русской разговорной речи. Функциональный аспект. М.: Наука, 1990. 126 с.
5. Русская грамматика: в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т рус. яз. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 783 с.
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психол. РАН, Академический проект, 1999. 320 с.
7. Шедогубова С. В. Структурно-семантический и прагматический аспекты категории диминутивности в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 18 с.
8. Hall E.T. *Beyond Culture*. New York: Anchor Press, 1976. 256 p.

УДК 81-13

*N. V. Shamina (Saransk, Russia)
National Research N. P. Ogarev Mordovia State University*

On Business English Communication Etiquette

В статье рассматриваются особенности и нормы делового английского этикета. В результате проведенного исследования углублены представления о роли речевого этикета в англоязычном обществе. Нет никаких сомнений в том, что знание деловыми партнерами культуры речи является важной составляющей успешного делового общения. Культура речи в деловом общении существенно влияет на убедительность речи и предполагает свободное владение языком. Автор приходит к выводу, что умелое владение речевым этикетом неизменно приводит к успеху в любом виде деятельности. Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть применены в различных ситуациях делового общения.

Ключевые слова: деловой этикет, культура речевого общения, языковые средства, перлокутивный эффект, дискурсивные стратегии

The article discusses the features and norms of business English etiquette. As a result of the conducted research, the ideas about the role of speech etiquette in English-speaking society have been deepened. There is no doubt that business partners' knowledge of speech culture is an important component of successful business communication. The culture of speech in business communication significantly affects the persuasiveness of speech and assumes fluency in language. The author comes to the conclusion that skillful command of speech etiquette invariably leads to success